

МЕДИЦИНА: ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ АССОЦИАЦИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследуются прецедентные феномены, связанные со словом-стимулом «медицина» в русском языковом сознании, на фоне аналогичного объединения китайского языка. В результате проведенного ассоциативного эксперимента с 250 носителями русского и 250 носителями китайского языков были выявлены наиболее частотные прецедентные феномены, определены их ядерная и периферийная зоны. Сделаны выводы о том, что прецедентные феномены входят в общую лингвокогнитивную базу носителей обоих языков. Отличающиеся единицы, выявленные в материалах эксперимента, требуют комментария в иностранной аудитории. Эти прецедентные феномены дают представление об образе жизни и системе ценностей представителей русской и китайской лингвокультур.

Ключевые слова: ассоциативно-вербальное поле, ассоциация, ассоциативный эксперимент, медицина, языковое сознание, прецедентные феномены, лингвокогнитивная база

Концепт «Медицина» — одна из доминант современного национального сознания, требующая всестороннего изучения. Как известно, внимание изучению лексических ассоциаций стали уделять в начале XX века. Этим первоначально занимались медики и психологи. Во второй половине XX века интерес к исследованию ассоциаций усилился благодаря внедрению структурного подхода при изучении феноменов различной природы [1]. Лингвисты, как отмечает Ю.Н.Караулов, относят к ассоциативным связям все связи единиц ментального лексикона, находя в подтверждение своей позиции в зафиксированных ассоциативными словарями вербальных ассоциациях «проявление логических и категориальных связей» [2].

По мнению А.Н.Леонтьева, свободный ассоциативный эксперимент может служить ценным источником информации при попытках исследовать психологические эквиваленты «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [3]. Невозможно не согласиться с Е.А.Маклоковой и И.А.Стерниным в том, что значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях, на которое обычно опираются лингвисты в анализе семантики единиц языка [4]. На наш взгляд, ассоциативный эксперимент обеспечивает наиболее быстрый доступ к исследованию языкового сознания.

Ассоциативный эксперимент опирается на понятия стимула (S) и реакции (R): стимул — это слово, предъявляемое испытуемому экспериментатором, реакция — слово, которым испытуемый отвечает на вербальный раздражитель [5].

В «Лингводидактическом энциклопедическом словаре» ассоциативный эксперимент определяется, как «эксперимент, во время которого от испытуемого требуется назвать первое, пришедшее в голову слово или выражение в ответ на предъявляемую лексическую единицу» [6]. Из существующих разновидностей ассоциативных экспериментов нами был выбран цепочечный эксперимент.

Данный эксперимент был проведен с носителями русского и китайского языков. В рамках свободного цепочечного ассоциативного эксперимента информантам было предложено привести за ограниченный промежуток времени (15 минут) любые ассоциации на слово-стимул *медицина* — слова, словосочетания, пословицы, имена и т.п. Возможное количество реакций не ограничивалось. В эксперименте участвовало 250 носителей русского языка и 250 — китайского. В результате было получено 2330 ассоциатов (1486 от русских и 844 от китайцев), образующие ассоциативно-вербальные поля в двух языках.

Согласно «Энциклопедическому словарю-справочнику лингвистических терминов и понятий», *ассоциативное поле* — это «совокупность представлений, возникающих в сознании человека и связанных с данным понятием, словом, классом языковых единиц» [7]. В своем исследовании, вслед за М.Н.Довголюком, мы используем термин *ассоциативно-вербальное поле*, под которым понимается совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованная по полювому принципу, поскольку он точнее отражает материал исследования, включающий исключительно словесные ассоциации» [8].

Полученные реакции можно объединить в 32 тематические группы. Например, группа «психо-эмоциональное восприятие, чувства и ощущения»: *добро, ответственность, страх* и др.; «наименования медицинского персонала»: *врач, доктор, медсестра* и др.; «наименования болезней и болезненных поражений»: *рак, СПИД, патология* и др.; «наименования лечебных и вспомогательных учреждений и их частей»: *больница, поликлиника, аптека* и др.; «обиходно-бытовые ассоциации»: *апельсины, чай, чеснок* и др. Особый интерес с лингвокогнитивной точки зрения представляют наименования реалий, прецедентные феномены и слова-символы.

Объектом исследования данной статьи являются прецедентные феномены. Цель исследования — выявление универсального и национально-культурного в этом разряде единиц как отражение когнитивной базы представителей двух разных лингвокультур.

По мнению В.В.Красных, когнитивная база представляет собой определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений на уровне национально-лингво-культурного сообщества. При этом ядерными элементами когнитивной базы являются прецедентные феномены [9].

В результате проведения ассоциативного эксперимента в режиме «стимул — реакция» устанавливается соответствие между словом-стимулом и его ассоциативным полем, которое репрезентирует «фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённого в сознании “среднего” носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок» [10].

В.Н.Телия понимает прецедентный феномен (далее — ПФ) как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» [11], в который включаются языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы и т.п. единицы. Д.Б.Гудков определяет ПФ как «культурные предметы, которые отражают и определяют специфику национального характера, этнического и языкового сознания» [12]. Нельзя не согласиться с Б.З.Туребаевой в том, что прецедентные феномены необходимо использовать в качестве «важнейшего источника культуроведческой информации при обучении русскому языку иноязычных учащихся» [13].

В.В.Красных, Д.Б.Гудков, И.В.Захаренко к числу прецедентных феноменов относят: «прецедентный текст» (ПТ), «прецедентную ситуацию» (ПС), «прецедентное имя» (ПИ) и «прецедентное высказывание» (ПВ). Поскольку прецедентные ситуации в полученных ассоциациях отсутствуют, в данной статье рассмотрим три вида ПФ-ассоциатов: ПИ, ПВ и ПТ.

1. Прежде всего, обратимся к анализу прецедентных имен. Д.Б.Гудков определил ПИ, как «имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определённых качеств» [12, с. 108].

Из прецедентных имён, полученных от русских информантов, в ядерную зону попали имена исторических лиц: *Абу Али Ибн Сина* (31%), *Гиппократ* (14.3%). К периферийной зоне ассоциатов можно отнести две группы прецедентных имен: 1) наименования кинофильмов или сериалов, например, фильм «*Группа крови на рукаве*» (4%), сериал «*Записи юного врача*» (4%), сериал «*Интерны*» (2%); 2) имена персонажей из кинофильмов, такие как *Доктор Ватсон* (из фильма о Шерлоке Холмсе) (4%), *доктор Стрэйндж* (из одноименного фильма «*Доктор Стрэйндж*») (4%), *доктор Кокс* (из американского фильма «*Клиника*») (4%). Источником данных ПИ служат популярные в настоящее время сериалы и фильмы, имеющие массовую зрительскую аудиторию, что и нашло отражение в результатах эксперимента. Кинофильмы и сериалы оказывают сильное влияние на современное языковое сознание.

Что касается китайских информантов, то ядерную зону в группе прецедентных имен составили также имена исторических лиц Китая и наименования их произведений: *Хуа То 华佗* (16.7%), *Бяньцзюэ 扁鹊* (14.5%), *Ли Шичжэнь 李时珍* (14.5%) и «*Компендиум лекарственных веществ*» *本草纲目* (11%). Три знаменитых врача прожили жизнь во времена разных династий и вылечили большое количество больных людей. В китайском «Энциклопедическом словаре Цыхай» представлен: «Компендиум лекарственных веществ» — свод по фармакопеи (сборник официальных документов, устанавливающих нормы качества лекарственного сырья — медицинских субстанций, вспомогательных веществ, диагностических и лекарственных средств и изготовленных из них препаратов), всеобъемлющее произведение в древней формации Китая, написанное Ли Шичжэнем и опубликованное в 1590 году [14]. В периферийную зону попали 2 типа ПИ: 1) имена иностранных лиц: *Бетьюн Норман* (9%), *Найтингейл* (3.6%), *И.П.Павлов* (1.8%). Бетьюн Норман — канадский хирург, коммунист, участвовавший в войне китайских коммунистов против японских захватчиков, почитаемый иностранец в Китае. (Мао Цзэдун написал статью, которая называется «Памяти Н.Бетьюн»). Флоренс Найтингейл — сестра милосердия и общественная деятельница Великобритании 19 века. В Китае студенты медицинских университетов должны выучить клятву Найтингейл при поступлении в вуз. Что касается Ивана Петровича Павлова, имя которого присутствует в приведенных информантами ассоциациях, то в учебном пособии по биологии в Китае подробно представлен эксперимент «Собака Павлова», поэтому в ассоциациях китайцев появилась его фамилия. С именем академика И.П.Павлова связано много открытий в медицине. Это один из самых известных в мире физиологов, смелый экспериментатор, первый российский лауреат Нобелевской премии и возможный прототип булгаковского профессора Преображенского. 2) Вторую группу прецедентных имен в ответах китайских информантов составляют наименования кинофильмов и сериалов: *сериал «Молодой доктор»* (1.8%), *сериал «История кабинета скорой (неотложной) помощи»* (1.8%), *сериал «Хирург»* (1.8%).

Таким образом, в группе ПИ — ассоциатов русских и китайских информантов можно отметить общее — это имена знаменитых врачей, наименования фильмов и сериалов.

2. Перейдём к рассмотрению прецедентных высказываний. В.В.Красных понимает ПВ как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая является сложным знаком, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [15].

В ядерную зону этого разряда русских ассоциаций входят высказывания на латинском языке и русские устойчивые выражения. Например: *Medicīna — ars nobilissima* (Медицина — благороднейшее искусство) (11.1%), *Mens sana in corpore sano* (В здоровом теле — здоровый дух) (5.4%), *Omnium artium medicina nobilissima est* (Из всех наук, безусловно, медицина самая благородная) (3.5%), *Non est medicina sine lingua latina!* (Нет медицины без латинского языка) (3.5%). Эти реакции были даны медработниками и студентами

медицинских вузов, изучавшими латинский язык. К русским устойчивым выражениям можно отнести следующие: *одно лечим, другое калечим* (3.6%) и *сибирское здоровье* (3.6%).

Поговорка «Одно лечим, другое калечим» употребляется в ситуации, когда речь идет о неизбежном побочном эффекте всякого лечения или о непрофессионализме врача. Фразеологизм «сибирское здоровье» связан со стереотипным представлением о крепком здоровье жителей Сибири, отличающейся резко континентальным климатом, суровыми зимами с сильными морозами.

В периферийную зону попало традиционное этикетное пожелание *Будь здоров!* (1.8%), и высказывание: *Все болезни от стресса* (1.8%).

Когда человек чихает, в русской лингвокультуре ему принято говорить: «Будь здоров!». *Все болезни от стресса* — это новый взгляд на причины заболеваний в последние годы.

Из прецедентных выражений, полученных от китайских информантов, в ядерную зону попали китайские фразеологизмы и поговорки о долге, профессионализме и моральном облике врача: *исцелять умирающих и облегчать страдания больных 救死扶伤* (16.3%), *искусные руки возвращают весну (образно об искусном враче) 妙手回春* (8.4%); *у доктора доброе сердце как у родителей 医者父母心* (4.6%), *доброе сердце, искусный врач 仁心仁术* (3.3%); *вывесить кувшин, чтобы спасти мир 悬壶济世* (3.3%). Последнее выражение требует комментария. В древнем Китае врач вывешивал кувшин, чтобы готовить (варить) лекарства традиционной китайской медицины. Поэтому со временем «вывесить кувшин» приобрело значение «лечить больных». Этот фразеологизм положительно оценивает врача. В китайской ментальности врач — одна из самых благородных профессий. В периферийную зону попали английская поговорка: *an apple a day keeps a doctor away* (2.6%); устойчивое выражение в буквальном переводе звучащее, как: *Если выбрали медицину, то должны всю жизнь служить ей* (1.9%).

Следует отметить, что если русские информанты приводят выражения из латинского языка, то китайские респонденты — фразеологизмы китайского языка. Это связано с различиями в медицинских традициях двух стран и образностью выражений.

III. Обратимся к последнему типу ПФ, который был нами выявлен в проведенном ассоциативном эксперименте — ПТ. А.Д.Васильев указывает, что основные типы ПТ включают: «произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, политические и публицистические тексты и др.» [16].

В ядерную зону ПТ русских респондентов входят стихотворение и слова из песен о медицине.

1) Стих-сказка Корнея Чуковского «Доктор Айболит»:

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица! (36.4%).

«Доктор Айболит» — сказка Корнея Чуковского о добром докторе, который помогал всем, кто бы к нему ни обратился. Стих-сказка «Доктор Айболит» — очень известное произведение детской литературы в России.

2) Песня «Люди в белых халатах»: *Вечный подвиг — он вам по плечу, Ваши руки бессонны и святы. Низко вам поклониться хочу, Люди в белых халатах* (18.2%). Название песни о медиках. Советская песня, посвященная благородным врачам.

Песня «Моя девушка учится в меде»: *Моя девушка учится в меде, И мы видимся с ней порой В перерывах между обедом И парой тридцать второй.* Это популярная песня, исполняемая от лица молодого человека, чья девушка учится в медицинском институте и настолько занята учебой, подготовкой к занятиям, практикой, повышением квалификации, что у нее практически нет возможности встречаться с любимым.

3) Шутки на медицинскую тему попали в периферийную зону ПТ: Анекдоты:

Сын спрашивает маму: «Что такое склероз?»

Мама отвечает: «Что ты спросил?»

Сын отвечает: «Когда?» (9.1%);

— Доктор, Вы гинеколог? — Нет, но посмотреть могу! (9.1%).

У китайских информантов в данном ассоциативном эксперименте ПТ отсутствуют.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что ПФ входят в общую лингвокогнитивную базу носителей языка. Нами были выявлены как сходства, так и различия рассмотренных ПФ-ассоциатов русских и китайских информантов. Отличающиеся ПФ, выявленные в материалах эксперимента, требуют комментария в иностранной аудитории. Эти ПФ дают представление об образе жизни, системе ценностей и присущем носителям языка чувстве юмора. Результаты исследования можно использовать в процессе преподавания русского языка как иностранного, при уточнении данных ассоциативных словарей и составлении учебных словарей.

1. Шур Г.С. Теории поля в лингвистике: монография. М.: «Книжный дом ЛИБРОКОМ», 2009. 264 с.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: УРСС, 2010. 328 с.
3. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5-17.
4. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с.
5. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии: учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2006. 72 с.
6. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель; АСТ: Хранитель, 2007. 746 с.
7. Тихонов А.Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Н.Тихонова, Р.И.Хашимова. М.: Флинта; Наука, 2008. 840 с.
8. Довголюк М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 49-59.
9. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 128-144.
10. Уфимцева Н.В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Материалы семинара «Язык, сознание, культура» / Отв. ред. Н.В.Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 139-162.
11. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира: монография. М.: Институт языкознания, 1988. 214 с.
12. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. К 250-летию Московского университета / Отв. ред. М.Н.Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 98-113.
13. Туребаева Б.З. Использование прецедентных феноменов в учебном процессе в национальной (казахской) школе при обучении русскому языку // Бастауыш мектеп. 2006. № 2. С. 61-64.
14. Цыхай 辞海 Китайский энциклопедический словарь Цыхай / Под ред. Шу Синьчжэн. Шанхай: Лексикография, 1979. 1644 с.
15. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
16. Васильев А.Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 342 с.

References

1. Shchur G.S. Teorii polya v lingvistike: monografiya [Field theories in linguistics: monograph]. Moscow, 2009. 264 p.
2. Karaulov Yu.N. Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka [Associative grammar of the Russian language]. Moscow, 2010. 328 p.
3. Leont'ev A.A. Obshchie svedeniya ob assotsiativnykh i assotsiativnykh normakh. Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka [General information about associations and associative norms. Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow, 1977, pp. 5-17.
4. Maklakova E.A., Sternin I.A. Teoreticheskie problemy semnoy semasiologii [Theoretical problems of seme semasiology: the monograph]. Voronezh, 2013. 277 p.
5. Popova T.V. Assotsiativnyy ehksperiment v psikhologii: ucheb. posobie [Associative experiment in psychology: Textbook.]. Moscow, 2006. 72 p.
6. Shchukin A.N. Lingvodidakticheskiy ehntsiklopedicheskiy slovar' [Linguodidactic encyclopedic dictionary.]. Moscow, 2007. 746 p.
7. Tikhonov A.N. Ehntsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk [Encyclopaedic dictionary-reference of linguistic terms and concepts. Russian language] in 2 vols, vol. 1 Moscow, 2008. 840 p.
8. Dovyglyuk M.N. Assotsiativno-verbal'noe pole "Armiya" v russkom yazykovom soznanii (sotsiokul'turnyy i gendernyy aspekty) [Associative-verbal field "Army" in the Russian linguistic consciousness (sociocultural and gender aspects)]. Nauchnyy dialog, 2015, no. 12 (48), pp. 49-59.
9. Krasnykh V.V. Kognitivnaya baza vs kul'turnoe prostranstvo v aspekte izucheniya yazykovoy lichnosti (k voprosu o russkoy kontseptosfere) [Cognitive base vs cultural space in the aspect of studying the linguistic personality (on the issue of the Russian conceptosphere)]. Coll. of papers "Yazyk, soznanie, kommunikatsiya". Moscow, 1997, iss. 1, pp. 128-144.
10. Ufimtseva N.V. Russkie: opyt eshcho odnogo samopoznaniya [The Russians: the experience of another self-knowledge]. In: Ufimtseva N.V., ed. Ehntkul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya: proc. of "Yazyk, soznanie, kul'tura". Moscow, 1996, pp. 139-162.
11. Teliya V.N. Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazyk i kartina mira: monografiya [The human factor in the language. Language and worldview: monograph]. Moscow, 1988. 214 p.
12. Gudkov D.B. Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa [Precedent phenomena in the texts of political discourse]. In: Volodina M.N., ed. Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya: uchebnoe posobie. K 250-letiyu Moskovskogo universiteta. Moscow, 2003, pp. 98-113.
13. Turebaeva B.Z. Ispol'zovanie pretsedentnykh fenomenov v uchebnom protsesse v natsional'noy (kazakhskoy) shkole pri obuchenii russkomu yazyku [Use of precedent phenomena in the educational process in the national (Kazakh) school when teaching the Russian language]. Bastauysh mektep, 2006, no. 2, pp. 61-64.
14. Shu Sin'chzhenn, ed. Tsykhay 辞海. Shanghai, 1979. 1644 p.
15. Krasnykh V.V. Ehntopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lektsiy [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: A course of lectures]. Moscow, 2002. 284 p.
16. Vasil'ev A.D. Intertekstual'nost': pretsedentnye fenomeny: ucheb. posobie [Intertextuality: precedent phenomena: Textbook.]. Moscow, 2013. 342 p.

Wei Xiao. Precedent phenomenon in the associative experiment (on the material of the associative-verbal field "medicine" in Russian and Chinese languages). The paper deals with precedent phenomena for the stimulus word "medicine" in Russian linguistic conscience against the background of a similar aggregation in Chinese. The associative field "medicine" is an important social life component for representatives of many cultures. Precedent phenomena and associates of associative and verbal fields in Russian and Chinese possess both universal and nationally specific features, reflecting the differences between the mentalities and cultures of the two nations. As a result of an associative experiment conducted with 250 Russian and 250 Chinese native speakers, we determined the most common precedent phenomena: precedent names, precedent expressions and precedent texts, defining the core and peripheral zones of the discovered precedent phenomena. As a result of the conducted analysis, we concluded that the precedent phenomena were a part of a common linguistic cognitive base of the speakers of both languages. The differences discovered in the experiment materials call for comments in a foreign audience. These precedent phenomena set up an idea about the way of life

and system of values of the representatives of the Russian and Chinese linguistic cultures. The findings of this research can be used in teaching Russian as a foreign language, for data update of associative dictionaries and in compiling students' dictionaries.

Keywords: associative field, association, associative experiment, medicine, linguistic consciousness, precedent phenomena, lingvocognitive basis.

Сведения об авторе. Вэй Сяо — аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского Государственного Университета; grace-wei@yandex.ru

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.